

РАЗДЕЛ 2. ИДЕНТИЧНОСТИ И КУЛЬТУРА ЭЛИТ И НАСЕЛЕНИЯ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

УДК 796.01

КАНЦЕЛЯРИЯ В. Н. ВОЕЙКОВА И ПРОБЛЕМА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Бусько С. И.

Белорусский государственный университет физической культуры,
Минск, Беларусь

Статья посвящена новым тенденциям в сфере физической культуры Российской империи в начале XX в. На материалах белорусских губерний автор рассматривает деятельность канцелярии Главнонаблюдающего за физическим развитием народонаселения Российской империи. Уделено внимание первым попыткам систематизации данных о физическом развитии учащихся, методам сбора информации, проведен анализ опросных листов по Минской губернии. Выделены основные проблемы становления новой модели управленческой структуры в физкультурно-спортивной деятельности в 1912–1916 гг.

Ключевые слова: физическое воспитание; Главнонаблюдающий; спортивные общества; гимнастика; опросный лист.

OFFICE V. N. VOEYKOV AND THE PROBLEM OF PHYSICAL EDUCATION OF THE POPULATION IN BELARUSIAN PROVINCES IN THE EARLY 20th CENTURY

Busko S.

Belarusian State University of Physical Culture, Minsk, Belarus

The article is devoted to new trends in the field of physical culture of the Russian Empire at the beginning of the XX century. Based on the materials of the Belarussian provinces, the author examines the activities of the office of the Chief inspector of the physical development of the population of the Russian Empire. Attention is paid to the first attempts to systematize data on the physical development of students, methods of collecting information, an analysis of questionnaires in the Minsk province is carried out. The main problems of the formation of a new model of the administrative structure in physical culture and sports activity in 1912–1916 are highlighted.

Keywords: physical education; a chief inspector; sports societies; gymnastics; questionnaire.

Начало XX ст. в Российской империи характеризовалось сложной внутренней и внешней политической обстановкой. Экономический кризис, русско-японская война, обострение отношений на Балканах, нарастание революционных настроений, начало Первой мировой войны – все это наложило отпечаток на жизнь страны, затронув и физкультурно-спортивное движение. Дореволюционный спорт в 1908–1914 гг. находился на подъеме: расширялась география связей, создавались Всероссийские лиги по отдельным видам спорта, был учрежден Российский олимпийский комитет. Даже белорусские губернии в эти годы демонстрируют рост спортивных обществ и количество людей, которые занимаются физической культурой.

Трудами многих ученых закладывались концепции физического развития, основы спортивной тренировки. Новые социальные группы приходили к осознанию практической пользы от физической культуры и спорта в повседневной жизни. Заметно увеличилось число спортивных журналов: общественное движение за развитие спорта широко освещалось в журналах «Самокат», «Русский спорт», «Сокол», «К спорту», «Циклист», в книгах В. Игнатьева, А. Бутовского, П. Лесгафта и др. [3]. На страницах «Педагогического вестника» росло количество публикаций по проблемам физической культуры, например, полнотекстовые публикации в 1914 г. о конгрессе специалистов по физической культуре в Дании. В учебных заведениях проходили активные дискуссии о роли преподавателя в сфере физической культуры, в Полоцком кадетском корпусе несколько лет обсуждали, какой из преподавателей предпочтительнее: гражданский или военный: «успех обучения и находится в прямой зависимости от степени интеллигентности и авторитетности преподавателей, а равно от основательного усвоения им общих требований педагогики» [8, л. 1].

Многочисленные факты свидетельствуют, что у истоков отечественного спорта, его отдельных видов стояли представители интеллигенции – энтузиасты с широким диапазоном знаний и интересов. К примеру, в Минске это был Я. К. Чапский, в Могилеве – Ф. Стангль, в Гомеле – И. Максимов, в Гродно и Вильно – А. Пигулевский и И. Глебов и др. В конце XIX в. их энтузиазма было достаточно. В начале XX в. рост общественного запроса на физическую культуру и спорт со стороны

города и государства меняет ситуацию. Очевидно, что к 1910–1912 гг. дальнейшее качественное развитие сферы физической культуры и спорта было возможно только при соответствующем внимании и поддержке государства [5, с. 50].

Анализируя итоги Игр V Олимпиады в Стокгольме, руководители Российской империи пришли к очевидному выводу, что выступление на Олимпийских играх является серьезным делом и отношение к подготовке сборной команды страны должно быть соответствующим. Неудачное выступление российских спортсменов навело Николая II на мысль «создать орган для объединения в России всех вопросов, связанных со спортом», а Высочайшим повелением от 7 декабря 1912 г. генералу В. Н. Воейкову было поручено подготовить письменный проект по организации физического воспитания народонаселения Империи [1, с. 15]. 11 июня 1913 г. император Николай II учредил Канцелярию Главнонаблюдающего за физическим развитием народонаселения Российской империи, руководителем которой назначил генерала В. Воейкова [4, с. 46].

Неудача на V Олимпиаде – лишь одна из самых очевидных причин. Стоит согласиться с А. Суником, что создание такого управленческого органа диктовалось всем ходом развития российского спортивного и физкультурного движения в предшествующие годы, заметным повышением социальной роли и значения спорта, физического развития в жизни российского общества под воздействием процессов модернизации. Была объективная потребность в создании всероссийского органа управления, который бы мог выполнять координирующую роль в области физического воспитания, создавать благоприятные условия и предпосылки для развития этой социальной сферы [12, с. 469].

В 1912–1916 гг. создается новый тип управленческой структуры Российской империи, в которой соединяются государственные и общественные формы руководства российским физкультурно-спортивным движением в лице Канцелярии Главнонаблюдающего за физическим развитием народонаселения Российской империи (1913), Временного совета – совещательного органа при Канцелярии Главнонаблюдающего (3 марта 1914 г.) и союзов по отдельным видам спорта. 3 января 1914 г. Особый журнал Совета Министров опубликовал информацию о создании Канцелярии и Временного Совета (49 человек), указав их цели: правильная постановка физического развития с дошкольного возраста и дальнейшая планомерная работа в учебных заведениях; разработка

и проведение в жизнь методов физического развития в соответствии с педагогическими и научными требованиями [12, с. 470]. Достижение целей предполагалось за счет решения нескольких задач: разработка и проведение в жизнь методов физического развития в соответствии с научными требованиями и условиями быта населения; подготовка учебного персонала по вопросам физического развития и наблюдение за общим успехом физического развития в школе; общее ведение и объединение деятельности общественных гимнастических и спортивных организаций с целью поднятия общего уровня физической мощи населения и нравственного оздоровления [6, л. 3].

В процессе обсуждения первоочередных целей постановили, что необходимо выяснить реальное состояние развития физической культуры и спорта в Российской империи. К 1912 г. руководящие органы как губернского, так и имперского уровня не имели представления о состоянии физической культуры и спорта в Российской империи, количество организаций, которые относились к сфере физической культуры и спорта, оценивалось с большой погрешностью [13]. На первый взгляд, количество организаций было достаточно просто установить, возложив это на Министерство внутренних дел и отправив соответствующие запросы в губернские жандармские управления. Однако этот метод не принес результатов. Еще в мае 1913 г. первую попытку сделал Российский олимпийский комитет и получил итоговую цифру в 506 спортивных обществ и кружков! Эта цифра не соответствовала действительности: только Москва, Санкт-Петербург, Киев и Рига в это время насчитывали те же 500 организаций [12, с. 474]. Даже белорусские губернии на 1913 год представляли более полусотни организаций.

Канцелярия Главного надзирателя за физическим развитием сразу столкнулась с проблемой качественных и содержательных характеристик: чем занимаются в существующих спортивных организациях, какой объем физических упражнений и по какой системе предлагают общества содействия физическому развитию, есть ли вообще занятия по физическому воспитанию в учебных заведениях. Спорт и физические упражнения в армии, модель подготовки, проблема с кадрами, идеологический аспект упражнений и многое другое сразу определили первые мероприятия новой правительственной структуры.

Необходимость таких исследований и формирование статистических баз данных для дальнейшего изучения в динамике осознавали не только в ведомстве В. Воейкова. Например, 7 августа 1912 г. в Санкт-

Петербурге было зарегистрировано Общество охранения здоровья еврейского населения (ОЗЕ). В параграфе 2 среди целей общества указывалось «собирает и разрабатывает данные по вопросам медицины, гигиены, физического воспитания» [9, с. 24]. В докладе профессора М. С. Шварцмана на первом общем собрании ОЗЕ прозвучало, что в качестве одного из главных механизмов достижения поставленной цели необходимо создать статистическую комиссию, и «эта деятельность должна составить основной базис для всех наших работ» [9, с. 36].

Канцелярия Главного наблюдателя за физическим развитием, еще не получив финансирования и штаты, не дожидаясь оформления Временного Совета, начинает использовать административный ресурс для получения информации. В. Воейков в своем обращении в Императорское человеколюбивое общество отмечал, что предпринимаемые в сфере физического воспитания правительственными и общественными учреждениями меры, не соотносящиеся с какой-либо твердо установленной системой, страдают от отсутствия правильного планирования. Например, идея создания упрощенного типового устава для обществ физического развития и спорта будет реализована только в феврале 1916 г. [14, л. 2]. По согласованию с генералом В. Воейковым «Перечень вопросов, необходимых для выяснения полной картины постановки дела физического развития в учреждениях Императорского человеколюбивого общества» был более детализирован, включал уже двадцать два детально проработанных раздела. В том числе опросный лист содержал варианты гимнастических систем на выбор, перечень из летних и зимних видов спорта (среди них хоккей, футбол, гребля); интерес вызывали система оплаты и материального поощрения за занятия по физической культуре и спорту [7, л. 44].

4 июня 1913 г. Министерство внутренних дел уведомляет витебского и минского губернаторов о том, что «Государь возложил на генерал-майора Воейкова общее наблюдение за постановкой упомянутого дела, и ближайшее руководство в этом вопросе» [11, л. 365]. В начале августа 1913 г. в канцелярию минского губернатора А. Ф. Гирса поступают опросные листы. Уже 13 августа 1913 г. опросные листы были разосланы по Минской губернии. В отличие от более поздних развернутых по содержанию образцов 1914 и 1915 гг., данные опросники более скромные по количеству вопросов и проблем, которые необходимо раскрыть. Требования по заполнению не были четко прописаны, что привело к некоторым отличиям в подаче данных. Это затрудняло дальнейший анализ

полученных результатов в Канцелярии Главногонаблюдающего за физическим развитием.

Опросный лист включал несколько разделов:

1) число учебных заведений, в которых занимаются физическими упражнениями;

2) число учащихся, которые занимаются физическими упражнениями;

3) какие физические упражнения используются в учебном заведении, сколько человек занимается;

4) наличие регулярного курса гимнастики, данные и квалификация педагога или руководителя; составители опросника указали необходимость отметить, по какой программе идет обучение, продолжительность занятий, количество занятий в неделю и год;

5) наличие или отсутствие надзора врача во время проведения упражнений;

6) требовались данные о влиянии занятий на физическое и нравственное развитие учащихся [11, л. 358].

Заполненные опросные листы по Минской губернии были присланы в канцелярию минского губернатора в течение нескольких недель. Содержание ответов, детализация по предложенным вопросам характеризуются большими расхождениями. Рассылку делали не по конкретным учебным заведениям или обществам, а по территориальным уездным и городским администрациям. Такая практика была не везде. Например, упомянутое выше Императорское человеколюбивое общество рассылку опросных листов делало по конкретным учреждениям, что позволило получить более четкие и развернутые результаты [7, с. 47].

Ответы из белорусских городов (Минска, Пинска, Мозыря, Борисова) более детальные и развернутые; уездные исправники предоставляли более схематичную и разрозненную информацию. Так, минский полицмейстер Д. А. Соколов предпочел изложить материалы по спортивным обществам города, не останавливаясь на учебных заведениях города. Данные о спортивных обществах (особенно «Сокол») регулярно отправляли в Министерство внутренних дел. Этот доклад и стал основой ответа на опросный лист. Однако были и новые данные: по информации полицмейстера, физической культурой в обществе «Сокол» на момент исследования занималось 150 человек, разбитые на четыре возрастные группы (7–10, 10–14, 14–20 и 20–30 лет). Еженедельный график

занятий – 2 урока в неделю, примерно 130 занятий в год по календарному плану (на вопрос анкеты, по какой программе занимаются, данные отсутствуют) [11, л. 344]. Примерно в таком же стиле представлена и остальная информация, например, по «Минскому обществу любителей спорта». В докладной записке указана инфраструктура данного общества: велосипедный трек в Губернаторском саду, площадки для игры в лаун-теннис (полицмейстер подчеркнул, что плата за пользование умеренная), бесплатная площадка для крокета. Отдельно отмечено наличие возле трека в сосновой роще детской площадки с песочным покрытием, на которой размещались детские кегли, гигантские шаги, лодка-качели [11, л. 344 об]. За пределами отчетов и опросных листов оставались десятки нереализованных городских инициатив [10, л. 1].

Вопрос взаимодействия спортивных обществ и учебных заведений включался в большинство опросных листов Канцелярии Главного наблюдющего за физическим развитием. В опросных листах о состоянии водных видов спорта в учебных заведениях Витебской губернии фигурирует вопрос о стоимости занятий и экскурсий по воде, а также указано, что «занятия организованы самостоятельно или есть взаимодействие со спортивными обществами» (вопрос 19) [2, л. 149].

Точка зрения Главного наблюдющего за физическим развитием об отсутствии системных занятий физической культурой за пределами крупных административных центров хорошо подтверждается полученными опросными листами уездных исправников Минской губернии. Каждый из них демонстрирует печальную картину положения в отрасли. Рапорт Игуменского уездного исправника гласил: «В вверенном мне уезде нет занятий физической культурой и спортом» [11, л. 350]. Его позицию разделял Бобруйский уездный исправник Д. И. Бураков: «В Бобруйском уезде не имеется учебных заведений с правильными занятиями физическими упражнениями. Начальных училищ в уезде 125, лишь в нескольких в 1913 г. нерегулярно были занятия по физической культуре» [11, л. 347]. Заведения, подчиненные Военному министерству или Министерству внутренних дел, отправляли свой ответ на опросные листы отдельно; но в отдельных случаях их данные попадали и в общую уездную базу данных. Минский уездный исправник П. Л. Теляковский отмечал, что на территории уезда нет учебных заведений МВД, а в учебных заведениях других ведомств учащиеся никакими физическими упражнениями не занимаются. В качестве исключения приводились данные по Раковской церковно-приходской школе, где гимнастика преподавалась

старшим полицейским стражником Басовым с разрешения минского губернатора (эту информацию исправник получил напрямую от Минского епархиального училищного совета) [11, л. 345]. Схожая ситуация на 1913 г. была и в оставшихся уездах Минской губернии.

Наиболее полный ответ по опросным листам в Минской губернии был представлен в Канцелярию пинским полицмейстером И. В. Купцовым. Он дает характеристику почти всех учебных заведений города с необходимой информацией. В его рапорте, например, отмечено, что в Пинском реальном училище занятия гимнастикой проходили под руководством офицера уездной стражи поручика В. фон Панцера (стандартная продолжительность – часовой урок; в соответствии с рабочим планом за 1913 г. было проведено почти 480 уроков); гребной спорт в училище преподавал Р. Юргенсон (с такой же продолжительностью – около часа). В правительственной женской гимназии – полчаса под руководством учительницы гимнастики. В двух высших начальных училищах – один час в неделю (118 и 180 в год соответственно). Во 2-м и 3-м пинских приходских училищах, по данным полицмейстера, доминирует гимнастика военного строя, занятия проходят два раза в неделю под руководством фельдфебеля Полишука. Первое мужское железнодорожное училище в 1913 г. проводило гимнастику военного строя два раза в неделю (при этом обязанности преподавателя гимнастики выполнял сам директор К. М. Боровский). Опросные листы из Пинска немногие, где указаны ответы на 5-й и 6-й вопросы: указано полное отсутствие врачебного надзора; роль физической культуры оценивается как значимая в военном и нравственном аспектах [11, л. 354].

В советской спортивной периодике 1960-х гг. приводились данные о низких показателях среди лиц, которые занимались физической культурой и спортом накануне Первой мировой войны [12, с. 475]. Эта оценка ошибочная, ее истоки лежат в плоскости слабой спортивной статистики и прерванной из-за войны деятельности Канцелярии В. Воейкова по сбору данных.

Таким образом, в 1912–1916 гг. как итог закономерного развития физической культуры и спорта создается новый тип управленческой структуры Российской империи – Канцелярия Главнаблюдающего за физическим развитием народонаселения Российской империи (1913), в которой соединяются государственные и общественные формы руководства российским физкультурно-спортивным движением. Одна из первых задач – изучение статистических показателей в сфере физи-

ческой культуры и спорта – была решена лишь частично. Однако даже неполностью проведенные статистические опросы позволяют сделать выводы о ключевых проблемах физического воспитания в белорусских губерниях (диспропорция занимающихся между губернскими и уездными центрами, отсутствие системности в занятиях, кадровая проблема на уровне уездных учебных заведений и др.).

Список использованных источников

1. Воейков, В. Н. С царем и без царя: воспоминания последнего дворцового коменданта государя Николая II / В. Н. Воейков. – М.: Воениздат, 1995. – 431 с.
2. Документы по истории развития водного спорта на территории Витебской губернии // Нац. архив Респ. Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 1583. Оп. 1. Д. 149.
3. Дюпперон, Г. А. Библиография спорта и физического развития. Систематическая роспись всех книг, брошюр, журналов, вышедших в России по 1913 год включительно / Г. А. Дюпперон. – Петроград: Тип. Н. И. Фёдорова, 1915. – 354 с.
4. Князев, М. А. Государственная деятельность В. Н. Воейкова в контексте российской истории начала XX века / М. А. Князев // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2019. – № 6. – С. 43–51.
5. Мельникова, Н. Спорт в России накануне октября 1917-го и в первые годы советской власти / Н. Мельникова, А. Трескин, Д. Левин // Вестн. Рос. междунар. олимп. ун-та. – 2017. – № 1. – С. 50–63.
6. Об образовании при Главнаблюдающем за физическим развитием на родонаселения Российской Империи Временного Совета по касающимся такого развития делам // Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 1276. Оп. 20. Д. 70.
7. Об образовании при Главнаблюдающем за физическим развитием на родонаселения Российской империи Временного совета по касающимся такого развития делам и об участии в этом совете представителя Императорского человеколюбивого общества // РГИА. – Ф. 768. Оп. 2. Д. 1118.
8. Об организации временных гимнастических курсов при ГУВУЗ, о командировании на них полковника Чижа // Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). – Ф. 2613. Оп. 1. Д. 78.
9. Позин, Г. М. Общество охранения здоровья еврейского населения. Документы. Факты. Имена / Г. М. Позин. – СПб., 2007. – 228 с.
10. По отношению председательницы Правления общества нуждающихся учащихся об отводе в городском саду участка земли для детских игр и физических упражнений // НИАБ. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 5794.
11. Сведения о состоянии физического воспитания в учебных заведениях // НИАБ. – Ф. 295. Оп. 1. Д. 8248.

12. Суник, А. Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX – XX веков / А. Суник. – М.: Сов. спорт, 2004. – 764 с.

13. Хмельницкая, И. Б. Спортивные общества и досуг в столичном городе начала XX века. Петербург и Москва / И. Б. Хмельницкая. – М.: Новый хронограф, 2011. – 336 с.

14. Циркуляр губернатора об учреждении общества физического развития и спорта и устав общества // НИАБ. – Ф. 2496. Оп. 1. Д. 1700.

(Дата поступления: 23.04.2021).